

Владимир Мусатов
Ворожба

Избранные стихи

Владимир Мусатов

Ворожба. Избранные стихи

«Издательские решения»

Мусатов В.

Ворожба. Избранные стихи / В. Мусатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831874-0

Стихи, собранные в этой книге, написаны в разные годы, но есть главное, что их объединяет: они заставляют читателя думать, сопереживать и верить автору в его поэтическом видении мира.

ISBN 978-5-44-831874-0

© Мусатов В.
© Издательские решения

Содержание

Сердце	6
Ястребиная охота	7
Молчание земли	8
«А дожди идут ночами...»	9
Одиночество поэта	10
Шла казачка на свиданье	11
Старая пристань	12
«Мы приходим в мир для доброты...»	13
Кинжал	14
Скворечня	15
Заводь	16
Гуляют ветра по степи...	17
Пловец и море	18
Смерть дерева	19
Ворожба осени	20
Глаза	21
Искал дорогу...	22
Спасибо!	23
Снятся крылья	24
Эротические стихи	25
Моё море	26
Шквальный ветер	27
Ночь	28
А дорога тянется далече	29
Музыка зимы	30
Стрекозы	31
На губах твоих гаданье	32
Цепная собака	33
Туман-обманщик	34
Слово	35
Мне слышатся Речи	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ворожба
Избранные стихи
Владимир Мусатов

© Владимир Мусатов, 2016

ISBN 978-5-4483-1874-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сердце

Живи, пока живётся,
И душу не морочь,
Недаром сердце бьётся,
Стучит и день, и ночь,

Колотится в неволи,
Сжимается в комок,
Но с болью и без боли
Работает свой срок.

И ты, пока живётся,
Так бейся до конца,
Как только сердце бьётся,
Колотятся сердца.

Ястребиная охота

На кладбищенских деревьях
Ястребы живут,
Значит, ангелам не время
Появляться тут.

И душа, что отлетела,
Свой не видит крест —
Сторожит родное тело
Хищников насест.

Но, взлетая в поднебесье,
Боже, сохрани,
С голубями кружат вместе
Ангелы мои.

Или ястребы не чутки?
Как же все подряд —
Души, ангелы, голубки —
Смело там парят!

Ясным ястребам не спится,
И не дремлет бес —
Ждёт кладбищенская птица
Дань свою с небес.

Это так, мой ангел, просто —
Вот рванётся вдруг
Стая ястребов с погоста
В голубиный круг,

И душа в полёте смелом,
Выше всех тревог,
Навсегда простится с телом,
Если примет бог.

Молчание земли

Земля умеет говорить,
Не потеряв при этом лика,
И там, где лес большой горит,
Мы не услышим даже крика.

Но жарким шелестом листвы
И раскалённым жаром веток
Она взывает – Что же вы?
Мне жалко вас, глумливых деток!

И не срывается на вой
Её всегда спокойный голос,
Когда горит, ещё живой,
В огне войны пшеничный колос.

Но страшным заревом подчас
И часто вдруг подземным гулом
Она предупреждает нас,
Что должен быть предел разгулам

Людских безумий и страстей,
Обманов, жадности, пороков...
Да, мать она, но без детей
Готова жить до новых сроков.

«А дожди идут ночами...»

А дожди идут ночами,
Проливные и не очень...
Водку пьют однополчане
В эти проклятые ночи.

Пьют, с души срывая полог
Тяжких снов, утрат и мести,
Пьют за тех, кто был им дорог
И своей не продал чести.

Наливай, однополчанин,
Чтоб боялись даже черти
И остались за плечами
Смертным духом духи смерти.

Нам ведь, знаешь, ночью хмурой
Не забыть и с болью кроткой
Тех вертушек с десантурой,
Сбитых вражеской наводкой.

И не вычеркнуть, как мшенье,
Роту братьев по знамёнам,
Насмерть бившихся в ущелье,
Каждый – в возрасте зелёном...

А дожди идут ночами,
Так идут, как, между прочим,
Водку пьют однополчане
В эти проклятые ночи.

Одиночество поэта

Соберусь в Тамань, поеду
Прямо на закат
В гости к ссыльному поэту:
«Здравствуй, старший брат!»

Распахнув с порога дверцу
В хату, словно в храм,
Обращусь к святому сердцу,
К пламенным глазам:

– Знал, что здесь поговорим мы,
Душу отведём
В этот час неповторимый
Этим чудным днём».

И в глазах больших увижу
Свет через порог,
На пути к тебе предвижу
Этот свет, мой бог!

«Так впадает в море света
У небесных врат
Одиночество поэта», —
Скажет старший брат.

Я уеду из Тамани
Сквозь столетий грань,
И останется в тумане
Древняя Тамань.

Шла казачка на свиданье

По—над берегом Кубани,
Там, где лес густой,
Шла казачка на свиданье
В полдень золотой.

Шла она к лесной поляне,
Сотканной из трав,
Что там леди, что там пани,
Что там сотни пав!

Вся она – одно сиянье
Солнечного дня,
Ах, родные россияне,
Сколько в ней огня!

И такие светят снова
Синие глаза,
Словно в два ручья лесного
Льётся бирюза.

Ей поляна травы стелит
Мягкие свои,
А в листве сплошные трели —
Свищут соловьи.

И такая песнь в округе,
Рядом и окрест,
Словно певчие пичуги —
Свадебный оркестр...

Вся как летнее сиянье
Солнечного дня,
Шла казачка на свиданье,
В сердце жар храня.

Старая пристань

Мы с тобой на пароходе,
Вдаль течёт река,
Пристань старая приходит
К нам издалека.

Здесь сойдём, знакомый берег,
По тропе – наверх,
Друг, один из самых верных,
Ждёт нас дольше всех.

Поведёт под белы руки
Прямо по полям
К зеркалам в озёрном круге
С небом пополам.

Ты себя увидишь в ситце,
Я – в счастливом сне,
В нём плыву за синей птицей
По речной волне.

Ты уже и зла не держишь,
Зная наперёд —
Здесь останутся надежды
Все наперечёт.

И разлука будет долгой,
А любовь – горька...
Пролегла сюда дорогой
Через жизнь река.

Пристань старая уходит,
Берег наш вдали,
Мы с тобой на пароходе
На краю земли.

«Мы приходим в мир для доброты...»

Мы приходим в мир для доброты,
Для трудов и отдыха под вечер,
Все по-человечески просты,
Каждый—беспредельно человечен.

Нас встречает материнский взгляд
И гроза, волнующая почву,
И растём мы вверх, как говорят,
Меньше днём, а больше-тёмной ночью.

Всё живое с нами заодно,
И уже совсем не за горами
Будущее светит озорно,
Словно солнца луч в оконной раме.

Только приближается черта,
На которой в пору испытаний
Остаётся чья—то доброта,
Верно, придорожными цветами.

Только на заснеженной версте
Вот уже оставлена навечно,
Что там говорить о простоте,
Человечность чья—то, человечность...

Мы приходим в мир для доброты,
А уходит кто—то иноверцем
По частям роняя, как плоды,
Трепетно—единственное сердце.

Кинжал

Сородич мой, лихой казак,
Кинжал мне завещал:
– Храни его, как свет в глазах,
Как голоса металл.

С ним наши предки, и не раз,
Ходили на врага,
Чтоб мирным был седой Кавказ,
Единым на века.

Я эту память берегу,
Храня кинжал живой,
И острым лезвием врагу
Грожу над головой.

А дальше сыну передам.
– Бери кинжал, – скажу, —
Он по твоим теперь годам,
Держи, как я держу.

И в главном, счастье иль беда,
Не забывай о том,
Что мирным должен быть всегда
Кавказ – наш общий дом.

Кинжал – защитник и боец,
Живёт в судьбе веков
Отвагой доблестных сердец
Геройских казаков.

И в вихре лет, где дней не счесть,
Разит врагов у ног
За нашу родину и честь
Прославленный клинок.

Скворечня

Накануне тёплых дней,
Самых первых вешних,
Сын сказал:» Давай скорей
Сделаем скворечник.

Прилетят весёлым днём
Птички – дорогуши
И найдут готовый дом
На высокой груше.

Там появятся птенцы,
И в саду тенистом
Будут нас встречать певцы
Звонким пересвистом.»

Сколотили всем двором
Славное жилище
И соломой, как ковром,
Застелили днище.

И уже готов и рад
Дом принять пернатых.
Заселяйте, птички, сад —
Царские палаты.

Обживайте свой дворец
Без тревог и страха,
Воробей, щегол, скворец
И другая птаха.

Отдыхая от вестей,
Будем бить баклуши:
Вы – чирикать и свистеть,
Мы – молчать и слушать.

Но пока скворечник пуст,
В день какой, не знаем,
Соловьями вспыхнет куст
Прямо за сараем,

И когда наперебой,
Праведно и грешно,
Запоёт сама собой
Новая скворечня.

Заводь

За мостом Варениковским
Лес по берегам,
И Кубань река по – свойски
Льнёт к моим ногам.

Смотрит клён в речную заводь,
Шепчется с водой,
Буду я сиять и плавать
Снова как святой.

По земле такая месса
Льётся через край,
Словно здесь душа воскресла
Чья – то невзначай.

И живёт она под сенью
Даже в летний зной
Вся до слёз сродни теченью
Заводи речной.

Гуляют ветра по степи...

Родные мои на горячих конях,
Казачьи орлиные сотни,
В каких безвозвратно утраченных снах
Не гаснет ваш пламень высотный?

В степи закружился погибельный смерч,
За маревом – стоны и корчи...
Твоя ль голова покатила с плеч,
Мой прадед, зарубленный к ночи?

Летят скакуны, и в полёте весь мир,
На взмахе – калёные сабли.
Сородич полёт за свободу костями,
Но жизнь не растратил по капле.

Сражённого всадника ржанье коня
Накрыло высокой волною...
Ах, в землю не спрятаться от воронья
Той ночью, глухой, вороною!

Истлели останки под небом давно,
И даже могильному камню
Стоять в ковылях молодых не дано —
Там смерть предана поруганью!

Я знаю, чабрец на соцветьях своих
Хранит убиенную душу,
Но ради родства, и по праву живых
Ту тайну души не нарушу.

Гуляют ветра по степи без конца,
Беспамятны и беззаботны,
И только пьянящий настой чабреца
Волнует как воздух свободы!

Пловец и море

Вздымались волны к небу круто,
На берег падали, как гром,
И не пытались в это утро
Купаться люди – ветер, шторм.

Смотрели изредка из окон,
И ждали – скоро ли конец?
А там, на гребне волн высоком,
Себя испытывал пловец.

Он грёб настойчиво и смело
К далёким россыпям гряды,
И как стрела вонзалось тело
В накаты пены и воды.

Бежал спасатель с мегафоном
И крик его на взлёте глож,
Лишь чайки бледные со стоном
Переступали тот порог.

Зачем с тобой он спорит, море?
Кому бросает вызов свой
На раскачившемся просторе,
Над бездной тёмно-голубой?

– Какого ждёте вы ответа?
Вам не понять таких сердец! —
Ревело море рядом где-то
И пело там, где был пловец!

Смерть дерева

Я вырван с корнем: ветви разбросав,
Валяюсь у задымленной дороги.
В чём виноват, и где я был не прав,
Растя свои зелёные чертоги?

«Мы ни при чём, – щебечут голоса,
Прочерченные по небу пунктиром, —
Божественны лишь с виду небеса,
Но власть их несущественна над миром».

Земля молчала. А потом, вздохнув,
Открыла тайну гордого величия:
«Все жизни здесь сливаются в одну
И смерть любой из них мне безразлична».

И вот тогда, душою исходя,
И отлетая мыслями всё выше,
Взмолился я: «Дай, господи, дождя,
Чтоб не засохло к ночи корневище.

В раскисшей почве снова прорасту,
Не всё ещё потеряно, погибло,
И новый ствол даст новую листву
Под музыку рождественского гимна».

Но бог сказал: «Бессилен я помочь.
Жизнь не даётся дважды, даже дереву»,
И душу, отлетающую в ночь,
Легко отдал космическому черву.

Ворожба осени

Листья падают слышнее,
В ночь осеннюю дыша,
Словно вместе с ворожей
Чья – то шепчется душа.

Мне гаданье не поможет,
И доверившись судьбе,
Слышу, как мороз по коже
Пробегает в ворожке.

Учащённый вдох и выдох
Стынет в воздухе ночном,
Но воскреснет в разных видах
Лист под солнечным лучом.

И проявятся впервые
Жилки, линии в листве,
Как живые, как живые,
На минуту или две...

Глаза

Скользили взглядом, мимо протекая,
Холодно-равнодушные глаза...
Кого согреет эта жизнь чужая,
Кто в ней найдёт живые голоса?

Пусть гнев в глазах и ненависть, и слёзы,
Но только не такая пустота
Осенних дней, где первые морозы
Уж леденят пространства и уста.

Искал дорогу...

Искал дорогу днём с огнём
В крошечной темноте
И шёл всё время напролом
У беса на хвосте.

Плутал бесёнок и юлил,
Запутывал следы
И скоро выбился из сил
Вблизи святой воды:

– Ты можешь жажду утолить
В ручье, потом решай,
Решай дружок, как дальше быть,
Я – бес, не оплошай!

Ручей журчал, светил во тьме
Искрящейся водой,
И невзначай открылась мне
Дорога под звездой.

Она тянулась вдоль ручья
Туда, где налегке
Ручей, в последний раз журча,
Бежал к своей реке.

– Прощай, бесёнок, мне с тобой,
Ты прав, не по пути.
Тебе до крышки гробовой
Кружить, а мне – идти.

Ручей – к реке, река – к волнам,
Со стороны морской
Уже спешил корабль к нам,
Сигналил над рекой...

И бес исчез. Пропал и след.
– К чертям его игра! —
Летел мой крик, а мне в ответ:
– Ни пуха ни пера!

Спасибо!

Ты чувствуешь, небо к тебе благодушно —
Дарует картины весенние в цвете.
А что ещё нужно? А что ещё нужно!
Живи и не думай сегодня о смерти.

Цени эту щедрость за краткость и меру,
Такое потом повторится едва ли,
Весь мир принимать безоглядно на веру
Тебя, как на праздник, сегодня позвали.

Скорее, скорее забудь про тревоги,
От неба бери любованье светом,
Такое, поверь мне, даётся немногим,
Но, впрочем, не думай, не думай об этом.

Спеши насладиться цветными лучами
В счастливые эти минуты даренья,
Так было в начале, так было в начале,
Я знаю, в начале всего сотворенья.

Спасибо, спасибо, лазурь огневая!
Пусть тучи опять проплывают недужно,
Я видел картины небесного рая,
А что ещё нужно? А что ещё нужно!

СНЯТСЯ КРЫЛЬЯ

Обнажённым чувствам снятся крылья:
Вот они летят, как журавли,
А не погибают от бессилья
На глухих ристалищах земли.

Далеко отстали передряги,
Впереди пронзительный простор,
Им хватает мужества, отваги,
Чтоб лететь судьбе наперекор.

Бьют по нервам капли дождевые,
Изморось по голому сечёт,
Неужели вы ещё живые,
Чувства, изрешеченные влёт?

Всё отдать готовы за рассветы,
Что ещё прекрасней с высоты,
И теряя милые приметы,
За собой сжигаете мосты...

Обнажённым чувствам дайте крылья,
Пусть они летят, не зная сна,
Трепетная эта эскадрилья
Ветром высоты обожжена.

Эротические стихи

День осветил пурпурными лучами
Твои «ланиты», «перси» и т. д. —
Мы раньше Это делали ночами,
Теперь прилюдно можем и везде.

С приличием, клянусь я, мало – мальским
Вчера, к примеру, били аж ключом,
Не гаечным, конечно, а кастальским
Восторги все – и люди нипочём!

Смотрели косо чопорные дамы,
Мол, ты, поэт, в трамвае не балуй,
А мы, присев вдвоём на чемоданы,
Осваивали первый поцелуй.

Да что в трамвае! Помню в магазине,
Когда вцепилась очередь в меня,
Желанье опьянило и богиней
Назвал тебя, от Эроса звеня!

О, как пришлось однажды делать Это!
Ты шла по парку, как в прекрасном сне,
И налетел я с яростью поэта...
О, как я взял тебя там по весне!

А помнишь осень? Страстью обуянный,
На жёлтых листьях мял твои черты...
Шептала ты, какой я окаянный,
Талантливый какой, вздыхала ты.

День осветил пурпурными лучами
Салон такси – отдайся, я прошу!
Теперь, о Муза, днями и ночами
Везде, повсюду я с тобой грешу!

Моё море

Да, в море влюблён я!
С восторженной речью
Бегу окрылёно
К стихии навстречу.

– Но это не море! —
Витийствуют чайки,
Живя на просторе
Легко, без утайки.

– Ошибся, братишка.
В тисках лукоморья
И волны с одышкой
У вашего взморья.

Вот если бы мог ты
Рвануть за границы
Тоски и дремоты,
Как вольные птицы,

Всё дальше и дальше
За горы и страны,
Влюблённый без фальши
В моря, океаны...

Ах, спутники ветра,
Ревущих просторов!
Уйду без ответа
От ваших укоров.

Пусть море здесь кротко
И волны игривы,
Люблю я, как лодка,
Морские заливы.

И мне, однолюбю,
Иного не надо,
И этому чуду
Душа моя рада.

Шквальный ветер

Шквальный ветер бился в окна, в двери,
Рвался что-то высказать впотьмах,
Но от страха я ему не верил,
Сковывал меня животный страх.

Я хотел прислушаться сквозь стены,
Приникал к стеклу, ни жив, ни мёртв...
Не заметил ветер этой сцены —
Он ревел! Ну, кто его поймёт?

Затихал и снова бесновался,
Добр на миг и вдруг – как дьявол зол,
Он кружил деревья в ритме вальса,
Загонял их в танце рок – н – ролл.

Что хотел он? Может быть пророчил?
Раздувал пожар или гасил?
Шквальный ветер, ветер среди ночи...
А под утро – выбился из сил,

Лепетал, шептал простые вещи,
О другом шуметь уже не мог,
Надорвался в Оранже зловещем
И затих, непонятый, у ног.

Ночь

Вот мой конь вороной,
И на нём
Унесусь я в ночной
Окоём.

Всё непрочное – прочь
От меня.
Что за ночь! Эта ночь
Вся в коня.

Звёзды в гриве горят
До утра,
Под копытами – град
Серебра.

И сквозит за спиной
Млечный путь.
Скачет конь вороной-
Не свернуть!

А дорога тянется далече

– Как там за плечами, в рюкзаке,
Что зовётся жизнью быстротечной?
– Не тяжёл уже. И налегке
Отправляюсь в путь дорогой млечной.

Время есть подумать, оглядеть
Божий мир, волнуя ум и душу.
Счастлив я и счастлив буду впредь
До последних дней, пока не струшу.

Горе, слёзы, муки, кровь и пот —
Не собьёт ничто упряма с толку.
Жизнь прекрасна в каждый свой черёд,
Всю люблю, а больше – недомолвку...

Эту тайну нам не разгадать.
И, наверно, в этом вся наука:
Жить, как жить, и всё о жизни знать-
Вот была бы истинная мука.

– Как рюкзак? – Не жмёт уже совсем!
А дорога тянется далече.
Время есть... Мир божий... Счастлив тем...
Я иду... Таинственность... До встречи!

Музыка зимы

На снегу танцуем мы,
Медленно, в обнимку,
Щиплет музыка зимы
Щёки под сурдинку.

Напевает что – то тьма,
Звёзды – у клавира,
И снежинок кутерьма
Прячет нас от мира.

Белый танец на снегу,
Белый – оробелый,
Словно слово в ту строку,
Где одни пробелы.

И ещё не знаем мы
Судеб в белых платьях —
Мы, под музыку зимы,
Кружимся в объятьях.

Стрекозы

На ветру парят стрекозы
И пикируют в зарю...
У меня к ним есть вопросы,
С ними я поговорю.

Ах, стеклянные летуны!
Сядьте рядом, хоть на пень.
Наши праздники и будни
Так разнятся каждый день.

Я – одно, а вы – другое,
Но живём ведь вместе все-
Тоже небо голубое,
Те же зелени в росе.

Почему ж понять не можем
Никого в своей судьбе?
Каждый – сам себе дороже,
Сам на свете по себе.

Мир един, но нет семейства,
Нет родства, как бог велел.
Хочешь – плачь, а хочешь – смейся,
Но печален наш удел.

И сказали мне стрекозы,
Порываясь вдруг вспорхнуть:
«Чепуха – твои вопросы,
Наш прекрасен общий путь.

Не ищите в нём подвоха.
В тёплых водах иль во льдах —
Здесь тому живётся плохо,
Кто с природой не в ладах».

И стрекозы улетели...
Я смотрел во все глаза,
Как в стеклянные метели
Завивалась стрекоза.

На губах твоих гаданье

Не проходит и с годами,
Как себя не волочи,
На губах твоих гаданье —
Поцелуями в ночи.

То ли любит, то ли губит,
То ли верует, знобя,
Или это шепчут губы
Приголубливать тебя...

Открываю даль за далью:
То ли нежен, то ли груб,
На губах твоих гадаю,
Поцелуй срывая с губ.

Цепная собака

Не жалею меня, хозяин,
Из своих гони неволь,
С подзаборными друзьями
Мне бродяжничать позволь.

Шелудив уже местами,
Взвять готов до самых звёзд,
Но желаю бегать в стае,
Задирать подругам хвост.

От цепного глохну лая,
Озверел от конуры,
А собака я не злая,
Да, не злая до поры...

Вольный, как богиня Веста,
Может, вспомню этот двор,
Но сейчас готов и с места
Перепрыгнуть твой забор.

Отпусти, хозяин, с богом,
Цепь с ошейником сними,
Не мечтаю я о многом —
Жить бы, только не с людьми.

Туман-обманщик

Туман, туманище, туманщик,
Завесил путь мой пеленой
И, словно фокусник-обманщик,
Весь день дурачится со мной.

– Иди налево, меньше риска —
Звучит волнующий напев.
– Нет, нет, направо! – шепчет близко
Листва, слетевшая с дерев.

– А напрямик? Каков исход мне
Готовит смелый шаг вперед?
– На всё веление господне, —
Вдруг кто-то голос подаёт.

Туманит путанный туманщик,
А фокус, в сущности, один-
Кругом сплошной туман-обманщик,
Куда ни кинь, куда ни кинь...

Слово

Из тайных скрижалей
Является Слово,
По небу – стрижами,
По полю – половой.

Я вижу отдельные ясные знаки
На море, в горах, на дорогах бескрайных,
И даже на солнце, где бесится накипь,
Огнём проступают какие – то тайны.

Мне чудится говор,
Волнующий душу,
Из мира другого,
Как уголья в стужу.

Скажите, не мучьте, к чему вы ведёте
Свои разговоры в компании Зодчих?
Мы с вами в одном иль в раздельном полёте
На чёрных просторах космической ночи?

Но шёпот далёкий
В обрывках доходит,
И вещи строки
Зима хороводит.

В круженьях метелей и жизнью горячих
Мы ждём, что проявится Слово в скрижалях,
Как буквы под пальцами певчих незрячих,
Поющих стихами о розовых далях.

Высокие мысли
Священного Слова
Стрижами повисли,
Упали половой...

Мне слышатся Речи

Всё чаще и чаще
Доносится Слово:
«Вы только лишь части
Создания большого».

– Откуда и кто вы,
Вещатель случайный?
Снимите покровы
С мучительной тайны.

И кто мы – народы,
Больные раздором,
С кусками свободы
За каждым забором?

– Не думай об этом, —
Несётся по ветру, —
За солнечным светом
Вы тянетесь к свету.

Кто ближе, кто дальше,
Но все понемногу
Под солнцем слепящим
Осилят дорогу.

Мне слышатся Речи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.